

«То же самое, только в другой цвет выкрашено»

20 августа 1963 года отец отправляется в двухнедельный отпуск в Югославию. В отпуск он едет, как обычно, со всей семьей. Тито предложил отцу расположиться на острове Бриони, по соседству с его собственной резиденцией. Так можно комфортно отдохнуть и о многом поговорить.

Но отпуск отца только назывался отпуском. Главная его цель – самому пощупать югославский социализм, понять, чем их экономика отличается от нашей, и если отличается в лучшую сторону, то все хорошее перенять. Возможно, в Югославии знают ответ на вопросы, которые он задает себе все последние годы.

Поблагодарив хозяев за приглашение на остров Бриони, отец попросил Тито устроить ему поездку по стране, с заездом на промышленные предприятия и в сельские кооперативы. Тито с готовностью согласился, он гордился своей страной, не упускал случая похвастаться относительно зажиточной жизнью югославов. Ему льстило, что Хрущев после многолетних споров и взаимных претензий наконец-то решил у них поучиться.

Расписание и маршрут поездок согласовали быстро. Отпуск получался насыщенным – посещение шахт, заводов, кооперативов. От себя Тито добавил еще визиты в столицы всех союзных республик, иначе там кто-то может на него обидеться. В результате на пляжи времени почти не осталось.

Набираться югославского опыта отец решил не один, пригласил к себе в компанию секретарей наиболее авторитетных обкомов, Московского и Ленинградского Николая Егорычева и Василия Толстикова и секретаря ЦК, ответственного за социалистические страны, Юрия Андропова. Позвал он их с дальним прицелом. В Москве к югославам многие продолжали относиться с подозрением. Если по возвращении домой речь пойдет о применении югославского опыта, отец предпочитал сражаться с оппонентами не в одиночестве. И вообще, в таком «скользком» деле хорошо иметь при себе свидетелей.

В Белграде отца встречал почетный караул, в ответ он произнес несколько приветственных слов, затем прошла церемония возложения венков к могиле Неизвестного солдата. В выступлениях Хрущева иностранные агентства особо отметили его слова о том, что «Советский Союз готов сделать шаг к дальнейшей демократизации своего общества». Отец имел в виду проект новой Конституции, работа над которой вступила в завершающую фазу.

Вкратце опишу, как «отдыхал» отец.

21 августа, на следующий день по прилете, отец, и мы все вместе с ним, едем на тракторостроительный завод в пригороде Белграда Раковице. Там он долго разговаривает с директором, председателем Рабочего совета и заводчанами.

22 августа отец в столице Македонии Скопье, ее недавно разрушило сильное землетрясение, город лежит в развалинах. Разбирать их помогают советские саперы. Они прибыли в Скопье из Венгрии.

23 августа отец перелетает в Цетинье – столицу Черногории, это, как и в Македонии – дань вежливости.

24 августа он весь день проводит у кораблестроителей в Сплите (Далмация), а вечером переправляется катером из соседнего Дубровника на остров Бриони. Здесь мы проводим четыре дня, отец – в разговорах с Тито, а все остальные блаженствуют на пляже, плещутся в непривычно соленом Средиземном море. Купание прерывается экскурсией на президентской яхте вдоль Истрийского побережья с посещением древнеримского амфитеатра и курорта «Золотые скалы».

29 августа мы перемещаемся с Бриони в Словению, в горную резиденцию Тито. Там прогулки и разговоры сопровождаются «рыбалкой» на озере, кишащем не кормленной последние четыре дня форелью. Мы с восторгом вытягиваем из воды одну за другой рыбины – только успевай забрасывать. Даже отец, поддавшись общему азарту, в первый и, наверное, последний раз в жизни берет в руки спиннинг. Отец рыбалку не жаловал, человек по своей природе активный, он чувствовал себя неуютно в неподконтрольном ему ожидании: клонет рыба, не клонет рыба. Другое дело охота, или поход за грибами, или просто прогулка, где ты, а не рыба решаешь, что делать.

30 августа отец в Словенском городе Велене посещает агрокомбинат «Любляна», затем свиноводческую ферму, а оттуда переезжает на лигниную шахту.⁸⁷

После осмотра комбината гости и хозяева собираются за столом в шахтоуправлении, начинается разговор, расспросы, порой перерастающие в споры.

31 августа отец переезжает на угольные копи, при встрече ему вручают шахтерскую шапку и фонарик. Затем он осматривает шахту и снова разговоры, разговоры, разговоры.

1 сентября мы уже в Загребе, в Хорватии, сначала в Рабочем университете, а потом на комбинате органической химии.

2 сентября отец возвращается в Белград, посещает там промышленную выставку на берегу реки Саввы, вечером – прощальный прием и на следующий день мы уже дома, в Москве.

Вся эта сверхнасыщенная программа дополнялась почти не прекращавшимися разговорами. Не переговорами, а именно разговорами с Тито, его заместителями Александром Ранковичем и Эдвардом Карделем, главой профсоюзов Светозаром Вукмановичем-Темпо, министром иностранных дел Коча Поповичем и другими. Отец их всех по отдельности расспрашивал о принципах и особенностях управления экономикой, они же в один голос нахваливали свою модель. Я, желая помочь отцу, при любом удобном случае, в основном на прогулках, когда мы с помощником югославского президента генералом Цернобрней оказывались рядом, следуя в отдалении за ставшей почти неразлучной парой – отцом и Тито, беседующими без переводчиков и свидетелей, выведывал у него югославские «секреты», которыми он охотно делился, а потом вечером пересказывал свои «открытия» отцу.

«Отдыхом» отец остался доволен, одной загадкой стало меньше. Правда, желаемого ответа на вопрос, что же нам делать в собственной стране, он в Югославии не отыскал.

⁸⁷ Лигнин – ценное сырье для химической промышленности, органическое полимерное соединение, содержащееся в растениях и вызывающее одревенение. В хвойной древесине, в том числе окаменевшей, содержится до 50 процентов лигнина.

– Рабочие советы на предприятиях – инстанция совещательная, – делится он своими впечатлениями о поездке на заседании Президиума ЦК. – Практика похожа на нашу, но много бутафории. Отношение народа к нам хорошее.

– То же самое, что и у нас, только в другой цвет выкрашено, – отвечает он на мой вопрос во время вечерней прогулки.

Да, Рабочие советы, которые так распропагандировал в своих статьях молодой экономист Геннадий Лисичкин и ради которых отец и поехал в Югославию, его разочаровали. Больше он к ним не вернется, как и не станет прислушиваться к предложениям Лисичкина. Свои проблемы ему придется решать самому.